
ЛОГИКА, МЕТОДОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ

УДК 168

DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-1-17-27

ОТ МОНОТЕМПОРАЛИЗМА К ПОЛИТЕМПОРАЛИЗМУ

FROM MONOTEMPORALISM TO POLITEMPORALISM

В.Н. Финогентов**V.N. Finogentov**

Орловский государственный аграрный университет имени Н.В. Парахина,
Россия, 302019, г. Орёл, ул. Генерала Родина, 69

Orel State Agrarian University named after N.V. Parahin,
69 General Rodin St., Orel, 302019, Russia

E-mail: v_fin@mail.ru

Аннотация

В статье выдвигается и обосновывается идея, согласно которой более адекватное описание темпоральности универсума требует перехода от монотемпорализма к политемпорализму, то есть от концепции, оперирующей одним (универсальным, общемировым) временем, к концепции, оперирующей множеством разнокачественных индивидуальных времен, которые свойственны различным субъектам бытия.

Abstract

The idea is advanced and justified in the article, according to which a more adequate description of the temporality of the universe requires a transition from monotemporalism to polytemporalism, that is, from a concept that operates with one (universal, universal) time to a concept that operates with a multitude of different-quality individual times that are characteristic of various subjects of being.

Ключевые слова: монотемпорализм, политемпорализм, финитизм, инфинитизм, универсум, Вселенная, темподесиненция, «парменидов» переход.

Keywords: monoteporalism, polytemporalism, finitism, infinitism, universum, universe, tempodsineniya, "parmenides" transition.

Внимательный анализ развития научных и философских представлений о темпоральных характеристиках действительности показывает, что эти представления эволюционируют от монотемпорализма, согласно которому для описания этих характеристик достаточно одного (всеохватывающего) времени, к политемпорализму, утверждающему необходимость использования многообразия времен, присущих системам различных уровней и типов.

Сразу же добавлю, что наряду с многообразием индивидуальных времен, свойственных различным субъектам бытия, политемпорализм активно оперирует также такими фундаментальными темпоральными характеристиками как мгновенность и вечность. Конечно, мгновенность и вечность присутствуют, так или иначе, и в монотемпорализме. Однако в монотемпорализме они являются, по сути, вторичными по отношению к времени. Мгновение понимается в монотемпорализме как бесконечно малый отрезок времени, а вечность понимается здесь как безначальное и бесконечное время. В отличие от монотемпорализма, в политемпорализме мгновенность и вечность являются самостоятельными темпоральными харак-

теристиками, в принципе не сводимыми к времени. Впрочем, этот, весьма существенный, аспект темпоральной проблематики в данной статье, можно сказать, не рассматривается.

Универсум (*universum, summa rerum*) понимается здесь как «все имеющееся», «все, что существует». Это понятие по своему содержанию близко или тождественно содержанию более распространенного понятия «мир». Правда, многие авторы утверждают, что существует множество миров. В частности, в научных и философских работах широко употребляются понятия «микромир», «макромир» и «мегамир». В таком случае универсум есть совокупность всех этих (и других) миров.

Принципиально важным для обсуждения темпоральности универсума является разграничение двух фундаментальных онтологических подходов: финитизма и инфинитизма.

Как следует из названия, главным онтологическим основанием финитизма является предположение о той или иной форме конечности универсума (мира), либо предположение о том, что универсум всюду таков, каким он является в уже известной человечеству своей части. Финитизм подчеркивает единство, целостность универсума (мира). Он претендует на построение глобальной картины универсума. Финитизм стремится охватить, описать, объяснить весь универсум. Он стремится понять мир как целостность. В истории духовной культуры, в истории философии в частности, финитизм представлен достаточно широко.

Соответственно, главным онтологическим основанием инфинитизма является признание многообразной бесконечности, неисчерпаемости универсума (мира). Инфинитизм отстаивает идею онтологического плюрализма. Он утверждает принципиальную множественность и качественное многообразие, гетерогенность универсума. Инфинитизм утверждает, что универсум включает, и всегда будет включать в себя как ту часть, которая в определенной мере познана человечеством, так и ту часть, которая находится за пределами познавательных возможностей человечества.

Забегая вперед, можно сказать, что монотемпорализм является своеобразным наследием финитизма, а политемпорализм вполне гармонирует именно с инфинитизмом.

До сих пор в науке и в философии безоговорочно доминирует монотемпорализм. Монотемпорализм, как уже сказано, – это подход, согласно которому универсум может быть адекватно охарактеризован одним единственным (общемировым или вселенским) временем. С такой точки зрения, бытие универсума – это либо безначальный и бесконечный циклический процесс. Таковы были, например, представления многих древних мыслителей, говоривших о вечном мировом круговороте, писавших о «мировом годе», по прошествии которого в мире все в точности повторяется. Либо – это «шествие» универсума как целого из бесконечно удаленного прошлого через настоящее в бесконечно удаленное будущее. Вспомним в связи с этим развивавшееся сторонниками диалектического материализма учение о «едином закономерном мировом процессе». Эти две позиции свойственны тем мыслителям, которые утверждают несотворимость и неуничтожимость универсума. Защитники третьего варианта монотемпорализма полагают, что бытие универсума – это «шествие» универсума как целого от некоего его начала (возникновения или сотворения) к его концу (исчезновению). Так считают, например, авторы, развивающие различные варианты креационизма. Очевидно, что сторонники всех этих версий монотемпорализма полагают, что с помощью единого («общемирового») времени можно в принципе решить все темпоральные проблемы: упорядочить все состояния всех субъектов бытия, измерить длительности всех процессов, имеющих место в универсуме, и т.д.

Различные варианты монотемпорализма отстаивали Аристотель, И. Ньютон, И. Кант, А. Бергсон и многие другие исследователи, внесшие значительный вклад в научное и философское изучение времени. Несомненно, что монотемпорализм имел и имеет мощные мировоззренческие основания. Чтобы убедиться в этом, достаточно указать, например, на то, что монотемпорализм находится в полной гармонии с монотеистическим мировоззрением. Действительно, в соответствии с таким мировоззрением, мир един, ибо он создан единым (и единственным) Богом. В соответствии с таким мировоззрением, мир имеет в качестве единственной темпоральной характеристики время, сотворенное Богом одновременно с созданием

мира. В качестве яркого примера подобных воззрений можно указать на взгляды Аврелия Августина, представленные в одиннадцатой книге его «Исповеди» [1]. Надо признать также, что монотемпорализм обладает значительным эвристическим потенциалом. Так, он сыграл колоссальную роль в развитии науки. Прежде всего, он послужил основой для становления точного естествознания. Я имею в виду то обстоятельство, что без идеи абсолютного времени не возникла бы механика Ньютона. Соответственно, без монотемпорализма не сформировалась бы классическая физика, являющаяся истоком и фундаментом современного естествознания и современных технологий.

Разумеется, концепция монотемпорализма – это грандиозное упрощение темпоральных характеристик действительности. Однако мы должны помнить, что упрощение является совершенно необходимой познавательной процедурой. В частности упрощение является необходимой операцией для построения математизированных естественнонаучных описаний универсума. Монотемпорализм, одномерная темпорализация бытия универсума – это как раз такое упрощение, без которого указанные области научного знания не могли бы сформироваться.

С другой стороны, преобладание в философии и в науке монотемпоралистских представлений, то есть принятие ими идеи одномерной темпорализации бытия привели, на мой взгляд, ко многим негативным последствиям как для философии, так и для развивавшейся в тесной связи с ней научной картины мира. В рамках таких представлений многие важнейшие мировоззренческие проблемы оказались, по сути, неразрешимыми. Я имею в виду мировоззренческие проблемы, которые тесно связаны не столько со временем, сколько с другими компонентами темпоральной триады: с мгновенностью и с вечностью. Эти проблемы были, поэтому вытеснены в богословие и в религиозную философию. Ибо религия при характеристике бытия, конечно, не могла ограничить себя оперированием только временем, являющимся здесь характеристикой сотворенного мира. Религия (богословие, религиозная философия) обязательно содержала в себе представления о вечности Бога. К таким проблемам – неразрешимым, на мой взгляд, в рамках монотемпорализма – относятся в частности проблемы случайности, свободы и творчества, рассматриваемые в качестве проблем онтологии. Нетрудно убедиться в том, что в онтологии, предполагающей возможность одномерной темпорализации действительности, разрешить эти проблемы, не обращаясь к помощи Бога или к иным сущностям, лежащим за пределами такой темпорализации, невозможно. Дело в том, что монотемпорализм с необходимостью ведет к преддетерминизму, согласно которому настоящее однозначно определяется прошлым. А поскольку прошлое очевидно находится за пределами нашей власти, постольку свобода человека в рамках преддетерминизма в полной мере иллюзорна. Если согласиться с преддетерминизмом, то, как говорил И. Кант, «свободу нельзя спасти» [4]. То же самое следует сказать о творчестве и объективной случайности [7].

Здесь следует сказать, что и политемпоралистские идеи уже высказывались многими авторами. Так, например, в частной теории относительности и в общей теории относительности уже давно устоялось представление о множественности локальных времен, свойства которых связаны с характеристиками соответствующих физических систем. В физике и в космологии представлены также гипотезы о своеобразии темпоральных свойств соответственно в микромире, в макромире и в мегамире. Немало авторов убедительно отстаивает идею о существовании качественно своеобразных форм времени (геологического, биологического, социального и т.д.) [3]. Все эти разработки свидетельствуют о том, что политемпоралистские идеи все более активно проникают в философию и в науку.

Важнейшим вопросом, на который необходимо ответить, выбирая между монотемпорализмом и политемпорализмом, является вопрос: можно ли упорядочить все события (все состояния всех субъектов бытия), имеющие место в универсуме, с помощью единого и единственного времени? По всей видимости, ответы на этот вопрос будут принципиально разными в зависимости от того считаем ли мы универсум неисчерпаемым или нет.

Прежде чем двигаться дальше, нам следует, образно говоря, обратиться за помощью к Альберту Эйнштейну. В данном случае я имею в виду в его анализ понятия «одновременность».

Напомню, что в некотором смысле частная (специальная) теория относительности началась именно с того, что А. Эйнштейн конкретизировал и операционализировал понятие одновременности. Как известно, до А. Эйнштейна господствовало ньютоновское, умозрительное толкование одновременности, согласно которому одновременными событиями являются те события, которые происходят в один и тот же момент времени. Такое толкование длительный период воспринималось как интуитивно ясное и несомненное абсолютным большинством исследователей. Однако эта ясность иллюзорна. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно спросить сторонника такого толкования одновременности: как удостовериться в том, что данные события являются одновременными (или неодновременными)? Например, как удостовериться в том, что некое событие, имевшее место на нашей планете, одновременно (или не одновременно) некому событию, имевшему место на Марсе? Попытка ответить на такой вопрос сразу же приведет нас к пониманию того, что установление указанных временных отношений между теми или иными событиями подразумевает возможность или невозможность осуществления некоторых реальных (действительных) связей между ними. До тех пор пока возможность или невозможность осуществления таких связей между некоторыми событиями не установлены, вопрос об одновременности или не одновременности этих событий остается открытым. Так, например, если вновь вернуться к эйнштейновскому пониманию одновременности событий, то, согласно Эйнштейну, для того, чтобы убедиться в одновременности или не одновременности определенных событий, необходимо для установления возможных связей между ними использовать световые сигналы [11]. Хорошо известно, что А. Эйнштейн, продвигаясь по этому пути, отказался от конструкции абсолютного (всемирного, мирового) времени. Ему пришлось ввести множество локальных (собственных) времен, связанных с соответствующими системами отсчета и т.д.

Для нас сейчас – при обсуждении дилеммы «монотемпорализм или политемпорализм» – не столь важными являются детали эйнштейновского понимания одновременности событий. Для нас сейчас не столь важным является даже само понятие одновременности. Принципиально важным для нас является извлечение урока из эйнштейновской конкретизации и операционализации понятия одновременности и соответствующей конкретизации и операционализации понятия времени в физике. Этот – принципиально важный – урок состоит, как мне представляется, в необходимости соответствующей конкретизации и операционализации философского понимания времени. Результатом такой конкретизации и операционализации должно, на мой взгляд, явиться отчетливое понимание двух моментов. А именно: более или менее определенно говорить о временных характеристиках некоторого субъекта бытия можно только в том случае, если, во-первых, в принципе возможно установление реальных связей между различными частями этого субъекта и, во-вторых, возможно установление реальных связей между различными его состояниями. Если же реальные связи между различными частями некоторого субъекта бытия и различными его состояниями установить в принципе невозможно, то вопрос о временных характеристиках этого субъекта, по сути, снимается. Дело здесь еще и в том, что в таком случае, то есть, если реальные связи между различными частями некоторого субъекта бытия и различными его состояниями установить в принципе невозможно, то некорректным становится также употребление понятий «часть» и «состояние» применительно к этому субъекту бытия.

Как мне представляется, всю совокупность временных характеристик некоторого субъекта бытия правомерно называть индивидуальным (собственным) временем этого субъекта. В таком случае только что сказанное может быть сформулировано следующим образом. Более или менее определенно говорить об индивидуальном (собственном) времени некоторого субъекта бытия можно только в том случае, если, во-первых, в принципе возможно установление реальных связей между различными частями этого субъекта и, во-вторых, возможно установление реальных связей между различными его состояниями.

На первый взгляд, данный вывод представляется малосодержательным или вообще бессодержательным. Действительно, как кажется, всегда есть возможность установления тех или иных реальных связей между различными частями любого субъекта бытия, а также всегда есть возможность установления реальных связей между различными его состояниями. В связи с этим, наверное, следует вспомнить о принципе всеобщей связи, согласно которому «все так или иначе связано со всем». И, следовательно, как представляется, всегда есть возможность более или менее определенно говорить об индивидуальном (собственном) времени любого субъекта бытия, включая такой уникальный субъект бытия, каким является универсум (мир). И, как кажется, мы вновь приходим к необходимости признать справедливость именно монотемпорализма.

Однако не будем спешить. И вернемся вновь к нашему предположению о том, что принципиально важным для выбора между монотемпорализмом и политемпорализмом является принятие или отрицание гипотезы неисчерпаемости универсума.

А именно: если мы отрицаем неисчерпаемость универсума, то, скорее всего, позиция монотемпорализма является вполне приемлемой. Иначе говоря, все состояния такого универсума в принципе можно упорядочить с помощью одного (универсального, общемирового) времени. С помощью этого же времени в таком универсуме можно будет измерить также длительности любых процессов, происходящих в нем и т.д. Действительно, такой универсум достаточно корректно может рассматриваться в качестве целостной системы. Соответственно, такой универсум осуществляет определенную форму глобальной процессуальности. К такому универсуму вполне применимо понятие «состояние». Состояния такого универсума можно линейно пронумеровать и, тем самым, темпорально упорядочить их. «Расстояние» между любыми двумя его состояниями, то есть длительность перехода универсума от одного из этих состояний к другому, можно измерить, используя некоторый эталонный циклический процесс (часы).

Вспомним в связи с этим популярную до сих пор концепцию глобального эволюционизма. Главная идея этой концепции как раз и заключается в том, что наша Вселенная эволюционирует как целое. В частности, она расширяется, что проявляется как «разбегание галактик». Именно с этим глобальным процессом сторонники концепции глобального эволюционизма связывают соответствующее (единое, вселенское) время. Именно наличие этого – глобального – процесса позволяет им упорядочить все состояния Вселенной. Экстраполируя этот процесс в далекое прошлое, и измеряя его длительность обычными часами, они говорят о возрасте нашей Вселенной и т.п. Все эти построения правомерны, как мне представляется, только в том случае, если рассматривать нашу Вселенную в качестве естественнонаучной модели финитного универсума.

Речь идет о том понимании финитизма, которое сформулировано мной выше. Так понимаемый финитизм – это позиция, осознанно или неосознанно отрицающая неисчерпаемость универсума. В соответствии с таким пониманием, главным онтологическим основанием финитизма является предположение о той или иной форме конечности универсума (мира), либо предположение о том, что универсум всюду таков, каким он является в уже известной человечеству своей части. Применительно к такому предмету научного познания, каким является Вселенная, финитизм проявляется в двух формах. Первая из них состоит в том, что в космологии приоритет отдается моделям пространственно конечной Вселенной. Это, так сказать, явная форма финитизма. Вторая – неявная – форма финитизма состоит в том, что в космологии приоритет отдается моделям пространственно бесконечной Вселенной. Однако эта бесконечность понимается здесь в весьма специфическом смысле. А именно: космология при построении таких моделей смело экстраполирует локально наблюдаемые характеристики Вселенной на «всю Вселенную». То есть бесконечное здесь является чудовищно увеличенным конечным. Бесконечное здесь выстраивается путем неустанного прибавления к известному конечному аналогичных (конечных) фрагментов. Это – чисто количественная («дурная», «плохая», по Гегелю) бесконечность. Кратко поясню только что сказанное о второй форме финитизма в космологии. Известно, например, что современная космология оперирует

понятием космологического горизонта. Космологический горизонт фиксирует то максимальное расстояние, которое свет преодолел за время, прошедшее с момента Большого взрыва. Это время, согласно современной космологии, равно приблизительно 14 миллиардам земных лет. И, таким образом, все, что находится внутри указанного горизонта, может быть названо «наблюдаемой Вселенной». Соответственно, все те регионы Вселенной, которые в данный момент находятся за пределами космологического горизонта, не наблюдаемы и, по сути, неизвестны нам. Тем не менее, Вселенная («наша Вселенная») конструируется в современной космологии путем беспредельной экстраполяции характеристик наблюдаемой Вселенной. При этом неявно предполагается, что за пределами космологического горизонта Вселенная (бесконечная Вселенная!), по сути, такая же, как внутри этого горизонта. Подобные взгляды оцениваются мной в качестве второй (неявной) формы финитизма.

Если же стоять на позиции инфинитизма, если исходить из того, что универсум неисчерпаем, тогда нам придется дать отрицательный ответ на интересующий нас вопрос. Я имею в виду вопрос: можно ли упорядочить все события (все состояния всех субъектов бытия), имеющие место в универсуме, с помощью единого и единственного времени? Дело в том, что в соответствии с уроком, который мы извлекли из эйнштейновского анализа понятия одновременности, положительный ответ на этот вопрос предполагает возможность установления реальных связей между всеми фрагментами такого универсума. Иначе говоря, положительный ответ на этот вопрос предполагает единство, целостность неисчерпаемого универсума. Но оба эти предположения, на мой взгляд, могут и должны быть оспорены. Дело в том, что в неисчерпаемом универсуме, так сказать, по определению, существуют бесконечно удаленные, причем не только в пространственном отношении, друг от друга фрагменты. На мой взгляд, такие фрагменты следует парадоксально характеризовать как в равной мере связанные друг с другом и изолированные друг от друга. Это так, во-первых, поскольку связь между ними является бесконечно опосредованной. То есть она осуществляется через посредство бесконечного числа разнообразных звеньев. И это бесконечное число опосредований так ослабляет и так искажает связь между бесконечно удаленными друг от друга фрагментами неисчерпаемого универсума, что она (связь) становится, по сути, тождественной отсутствию связи между данными фрагментами. Это так, во-вторых, поскольку связь – это всегда процесс. А между бесконечно удаленными фрагментами универсума процесс установления связи, очевидно, будет осуществляться бесконечно долго. Можно сказать, что эта связь будет все время устанавливаться, но так никогда и не осуществится. Таким образом, в неисчерпаемом универсуме все связи носят, по сути, локальный характер. Соответственно, локальными в таком универсуме являются все формы целостности и единства. Отсюда с неизбежностью следует, что к такому универсуму не применимо понятие состояния. Это понятие применимо только к указанным, всегда локальным в таком универсуме, формам целостности. Локальными в неисчерпаемом универсуме являются также все виды процессуальности. Иначе говоря, такому универсуму не свойственна ни одна форма всеохватывающей (глобальной) процессуальности. И, таким образом, применительно к неисчерпаемому универсуму снимается проблема его возникновения. Снимается также проблема его эволюции. Такой универсум не имеет истории. Он вечно пребывает. По большому счету он не изменяется. Возникают, развиваются и исчезают только локальные его фрагменты. Неисчерпаемый универсум обречен на существование. И, очевидно, такому универсуму не свойственно глобальное (общемировое) время. Соответственно, для него нет прошлого. Для него нет будущего. Для него нет настоящего в привычном смысле этого слова. Все эти модусы бытия в таком универсуме применимы только локально.

Уже отсюда следует необходимость признать концепцию монотемпорализма узкой и недостаточной для более или менее адекватного описания и понимания темпоральности неисчерпаемого универсума. Позиция политемпорализма представляется в этом плане гораздо более предпочтительной.

Следует, впрочем, подчеркнуть, что политемпорализм не отрицает того, что во многих случаях удобнее пользоваться конструктом единого (универсального) и единственного вре-

мени. Иначе говоря, при решении многих научных и практических задач вполне правомерно работать в рамках концепции монотемпорализма. Политемпорализм не отрицает также взаимосвязи различных индивидуальных времен. Более того, он настаивает на том, что существует своего рода иерархия индивидуальных времен, свойственных различным субъектам бытия. Речь идет в частности о том, что некий субъект бытия («субъект первого уровня») может быть относительно недолго существующей компонентой (подсистемой) некоторого другого субъекта бытия («субъекта второго уровня»). В таком случае индивидуальное время субъекта первого уровня может рассматриваться как составляющая индивидуального времени субъекта второго уровня. Аналогично индивидуальное время субъекта второго уровня может рассматриваться как составляющая индивидуального времени «субъекта третьего уровня». То есть, здесь вполне применимы обычные системные представления.

Последовательно рассуждая таким образом, казалось бы, мы рано или поздно дойдем до субъекта бытия такого уровня, который будет тождествен неисчерпаемому универсуму. И, соответственно, казалось бы, мы дойдем до всеохватывающего (общемирового, вселенского) времени и, тем самым, вернемся к монотемпорализму. Однако это не так. Как мы только что показали, многообразно бесконечный (неисчерпаемый) универсум в принципе невозможно охватить единым временем, его невозможно темпорализовать с помощью единственного времени. Другими словами, в таком универсуме всякая иерархия, в том числе иерархия индивидуальных времен, неизбежно ограничена, так сказать, «сверху».

Здесь, конечно, возможно возражение, которое может значительно снизить, так сказать, операциональную, прагматическую ценность обоснованности и применимости политемпорализма. Суть этого возражения можно сформулировать следующим образом. Хорошо, скажут сторонники монотемпорализма, в теоретическом плане можно согласиться с тем, что «где-то в бесконечности» теряется возможность применения единого времени, однако человек (субъект познания) всегда имеет дело с конечными в том или ином смысле объектами, поэтому, добавляют они, в практическом плане для субъекта познания всегда остается возможность ограничиться рамками монотемпорализма.

Отвести это возражение можно, во-первых, указанием на то, что принятие политемпорализма ведет к весьма серьезным философским, в частности мировоззренческим, выводам, поэтому его (политемпорализм) некорректно отвергать, руководствуясь сугубо прагматическими соображениями. Во-вторых, следует принять во внимание, что неисчерпаемость универсума ни в коем случае нельзя сводить только к его пространственной бесконечности. В частности, следует принять во внимание, что, говоря о неисчерпаемости универсума, мы имеем в виду наряду с бесконечностью вширь также и бесконечность вглубь. Поэтому к политемпорализму ведет нас не только стремление как-то охватить весь многообразно бесконечный универсум. К политемпорализму нас ведет стремление более глубоко и адекватно описать темпоральные свойства любого фрагмента универсума, ибо в этом фрагменте непременно содержится уровень бытия бесконечного как такового, а также уровень бытия конечного, неразрывно связанного с бесконечным [9].

Учет неисчерпаемости каждого фрагмента универсума ведет нас также к необходимости использования тесно связанных между собой понятий «темподесиненция» и «парменидов переход». В свою очередь, использование этих понятий неизбежно ведет нас к принятию политемпорализма.

Первое из только что указанных понятий было введено в науку (и в философию) С.В. Мейеном. Наряду с понятием темподесиненции С.В. Мейен ввел также понятия темпофиксации и темпосепарации [5]. С помощью этих понятий названный автор характеризовал различные виды связей между актуальным состоянием изучаемой системы и прошлыми ее состояниями. Так, понятие темпофиксации указывает на то, что в структуре и свойствах актуально существующей системы воплощена, зафиксирована история этой системы. Понятие темпосепарации указывает на то, что некоторые результаты развития изучаемой системы не представлены в ее актуально существующей структуре, «отделены» от ее актуального состояния. Однако они (эти результаты) могут быть найдены исследователем и учтены им в про-

цессе реконструкции индивидуальной истории изучаемой системы. Для меня наиболее важным из обсуждаемой триады понятий (темпофиксация, темпосепарация и темподесиненция) является именно понятие темподесиненции. Фактически это понятие фиксирует то фундаментальное обстоятельство, о котором я уже писал выше. Речь идет о том, что в неисчерпаемом универсуме проблематизируются связи между различными фрагментами его процессуальности. Если понятия темпофиксации и темпосепарации выражают то обстоятельство, что актуальное состояние изучаемой системы многообразно связано с ее прошлыми состояниями, то понятие темподесиненции выражает то обстоятельство, что эти связи непременно где-то обрываются, исчезают. Это обстоятельство можно выразить также с помощью понятия «память», истолковываемого достаточно широко. Память в этом – широком – понимании представляет собой любую форму связности между различными отрезками процессуальности некоторого фрагмента универсума. Приняв такое истолкование памяти, можно сказать, что понятие темподесиненции указывает на то, что память любого фрагмента универсума не носит абсолютного характера. Иначе говоря, рано или поздно всякий фрагмент универсума «забывает», каким он когда-то был: новые определенности данного фрагмента универсума окончательно вытеснили его прежние определенности.

Подчеркну, что я здесь говорю именно об онтологической стороне дела. Иными словами, проблема здесь не в том, что некий исследователь в силу ограниченности своих нынешних познавательных возможностей не имеет возможности реконструировать давно миновавшие отрезки процессуальности изучаемого фрагмента универсума. Проблема в том, что процессуальность этого фрагмента универсума разрушила, размыла все следы его давно минувших состояний. Проблема в том, что в актуальном состоянии данного фрагмента универсума нет никаких следов этих «давно минувших» состояний. Проблема также в том, что эта процессуальность разрушит, размочет все следы структур и свойств, ныне свойственных данному фрагменту универсума (субъекту бытия).

Понятно, что принятие таких онтологических представлений ведет также к серьезным гносеологическим выводам. Дело в том, что принятие реальности темподесиненции имеет своим неизбежным следствием признание принципиальных границ в познании прошлого, по сути, каждого фрагмента универсума. Действительно, в соответствии со сказанным темподесиненция ведет к тому, что все причинно-следственные ряды (все ряды состояний), протянувшиеся в нынешнее настоящее изучаемого фрагмента универсума, имеют начало. Следовательно, субъект познания из нынешнего настоящего данного фрагмента универсума, изучая его прошлое, «может дотянуться» только до этих начал. Он в принципе не может познать, каков был этот фрагмент универсума «до этого». Кстати, сказанное выше о познании прошлого некоторого фрагмента универсума справедливо и по отношению к познанию его будущего. Другими словами, мы можем познать (в определенной мере) только такое будущее данного фрагмента универсума, до которого «дотягиваются» из нынешнего настоящего этого фрагмента универсума соответствующие ряды состояний (причинно-следственные ряды). Таким образом, то будущее данного фрагмента универсума, которое полностью отделено от нас феноменом темподесиненции, принципиально непознаваемо.

Некоторые стороны феномена темподесиненции можно прояснить с помощью сопоставления понятия «темподесиненция» с уже упомянутым понятием «парменидов переход». Понятие «парменидов переход» введено мной для более точной характеристики переходов от небытия к бытию некоторого субъекта и от бытия данного субъекта к его небытию [8]. Всякий такой переход, так сказать, по определению завершает определенный причинно-следственный ряд (ряд состояний) и начинает иной ряд состояний (причинно-следственный ряд). Следовательно, всякий такой переход непременно знаменует собой разрыв соответствующих причинно-следственных рядов (рядов состояний) и, как представляется, являет собой темподесиненцию. И, как кажется, обсуждаемые понятия дублируют друг друга. Следовательно, одно из них является излишним.

Однако не следует торопиться с выводами. Дело в том, что здесь обязательно необходимо иметь в виду, что данный «парменидов переход» разрывает ряд состояний лишь в опре-

деленном плане, а в других планах этот «парменидов переход» не препятствует связям состояний изучаемого субъекта бытия. Например, мы рассматриваем, как из протозвезды возникла звезда. Несомненно, – это «парменидов переход». Действительно, – это скачок от небытия данной звезды к бытию этой звезды! Понятно, однако, что эта звезда закономерно возникает из соответствующей протозвезды. Это значит, что ряд состояний, соединяющий протозвезду со звездой, в некотором смысле непрерывен. Эта непрерывность проявляется в частности в том, что существенно трансформировавшийся субстрат протозвезды образует субстрат звезды. Таким образом, мы можем, исследуя этот субстрат, выйти за пределы индивидуального времени изучаемой звезды и, тем самым, в определенной мере изучить предысторию этой звезды. Тем самым мы приходим к выводу, что рассматриваемый «парменидов переход» не ведет к темподесиненции.

Этот пример показывает, что отношения между «парменидовыми переходами» и феноменом темподесиненции не так просты, как представляются поверхностному взгляду. И, следовательно, понятия «парменидов переход» и «темподесиненция» отнюдь не тождественны. Различия между содержанием этих понятий можно пояснить следующим образом. «Парменидов переход» фиксирует возникновение (или исчезновение) некоторой целостной системы: звезды, живого организма, социокультурной общности и т.д. Понятие «парменидова перехода» необходимо нам именно для того, чтобы зафиксировать уникальность процессов возникновения и уничтожения, в частности уникальность темпоральных характеристик этих процессов. При этом другой угол зрения (другой план рассмотрения изучаемой целостной системы) покажет нам множество в принципе реконструируемых связей состояний этой системы с состояниями предшествующих систем. Соответственно, понятие темподесиненции фиксирует то обстоятельство, что процессуальность каждого фрагмента универсума рано или поздно разрушает все его определенности, имевшие место на некоторой предшествующей стадии его бытия. Таким образом, рассматриваемые понятия, то есть понятия «парменидов переход» и «темподесиненция», работают применительно к различным субъектам бытия. Понятие «парменидов переход» необходимо нам для характеристики некоторых особенностей бытия целостных систем самых разных уровней и типов. А понятие «темподесиненция» необходимо для характеристики специфических свойств бытия разнообразных фрагментов универсума, включающих в себя самые разные компоненты, в том числе и всевозможные целостные системы.

Если согласиться со сказанным о темподесиненции и «парменидовых переходах», то мы должны вновь признать, что неисчерпаемый универсум невозможно темпорализовать с помощью одного (общемирового) времени. Мы должны, иначе говоря, признать справедливость политемпорализма. А именно: мы должны признать, что каждому субъекту бытия свойственно свое индивидуальное (собственное) время, что каждое такое время имеет свое начало и свое завершение. Оно имеет начало в той «темпоральной дали», до которой дотягиваются связи актуального состояния данного субъекта бытия. Обычно эта «темпоральная даль» называется отдаленным прошлым данного субъекта бытия. Соответственно, такое время имеет завершение в той «темпоральной дали», в которой уже исчезают минимальные следы актуального состояния изучаемого субъекта бытия. Эта «темпоральная даль» обычно называется отдаленным будущим данного субъекта бытия.

Таким образом, темпоральность неисчерпаемого универсума на данной стадии ее рассмотрения предстает перед нами как бесконечное множество в той или иной мере связанных друг с другом, начинающихся и завершающихся индивидуальных (собственных) времен, свойственных различным фрагментам такого универсума.

В качестве интересной иллюстрации развитых выше темпоральных представлений можно вновь вспомнить о феноменах случайности, свободы и творчества. Как уже сказано, монотемпорализм явно не справляется с задачей их более или менее приемлемого истолкования. В рамках монотемпорализма эти феномены, по сути, иллюзорны. В противоположность монотемпорализму политемпорализм дает, по крайней мере, основу для адекватного истолкования указанных феноменов.

Так, например, случайность (объективная случайность!) может пониматься как начало нового причинно-следственного ряда или как начало нового ряда состояний [10]. Иначе говоря, объективная случайность в некотором смысле разрывает связь актуального состояния некоторого фрагмента универсума с предшествующими состояниями изучаемого нами фрагмента универсума (темподесиненция!). Тогда, в соответствии со сказанным выше, каждая случайность дает начало новому индивидуальному времени. Это же справедливо, разумеется, по отношению к каждому акту свободы и творчества.

Здесь вполне закономерно возникает вопрос: не слишком ли много времен придется вводить в рамках политемпорализма для характеристики соответствующего субъекта бытия? – Это серьезный вопрос. На данной стадии развития политемпорализма ответ на него может звучать следующим образом. Если признать, что в принципиальном плане политемпорализм правилен, то нам придется смириться с теми сложностями, которые он несет с собой. Нам придется смириться с введением множества разнокачественных времен; нам придется научиться связывать их друг с другом; нам придется научиться пересчитывать их друг в друга и т.п. Сошлюсь здесь вновь на опыт релятивистской физики: после создания сначала частной теории относительности, а затем и общей теории относительности физикам пришлось смириться с введением множества локальных времен, связанных с различными системами отсчета, с разными физическими системами и т.д. Видимо, по мере развития политемпорализма аналогичный путь придется пройти и представителям других специальных наук, а также философам.

Добавлю здесь еще несколько слов о темпоральных характеристиках тех субъектов бытия, в процессуальности которых имеет место случайность. Речь идет о том, что можно назвать «ветвящимся временем». Попытаюсь пояснить этот образ. Итак, в рамках политемпорализма каждый субъект бытия характеризуется собственным временем. При этом непременно следует иметь в виду, что собственное время каждого субъекта бытия в силу сложности, многоуровневости этого субъекта имеет сложную структуру. Иначе говоря, это время является многокомпонентным. В частности, каждая объективная случайность (начало нового ряда состояний), имеющая место в процессуальности данного субъекта бытия, «отщепляет» от «основного» времени субъекта некоторое новое локальное время. Иначе говоря, каждая такая случайность дает начало новому локальному времени, являющемуся компонентой «основного» времени субъекта. Разумеется, то же самое справедливо относительно актов свободы и творчества, которые может осуществлять данный субъект. Всякий такой акт дает начало новому локальному времени, являющемуся компонентой «основного» собственного времени этого субъекта. Таким образом, «основное» собственное время субъекта является многокомпонентным, «ветвящимся». Можно сказать, что здесь имеет место отдаленная аналогия с активно обсуждаемой в современной литературе эвереттовской, многомировой интерпретацией квантовой механики.

Особенно наглядно преимущества политемпорализма обнаруживаются при сопоставлении темпоральности универсума с темпоральными характеристиками Вселенной.

Напомню, что универсум понимается нами как предмет онтологии, как субъект бытия. Иначе говоря, универсум – это все, что в том или ином смысле существует. Соответственно, Вселенная понимается нами как предмет космологии. Другими словами, Вселенная понимается нами как определенная часть универсума: та его часть, которая в той или иной мере эмпирически и теоретически освоена наукой. Понятно, что речь здесь идет, прежде всего, о современной космологии.

Выше я уже отмечал, что Вселенная осуществляет определенную глобальную процессуальность и, следовательно, характеризуется соответствующим единым временем. Разумеется, в свете сказанного это время имеет сложную, «ветвящуюся» структуру. И, тем не менее, применительно к Вселенной («нашей Вселенной») введение единого («вселенского») времени вполне правомерно. Соответственно, вполне правомерно говорить о возрасте Вселенной, о ее прошлом, о ее будущем и т.п. Совсем иначе дело обстоит с универсумом. Неисчерпаемому универсуму, как уже сказано, не свойственна глобальная процессуальность и, следовательно,

он не может быть охарактеризован каким-то единым (всеохватывающим, общемировым) временем. Соответственно, у универсума нет возраста, нет истории и т.п.

В связи со сказанным имеет смысл сослаться на гипотезу мультивселенной (мультиверса), активно разрабатываемую в самых различных вариантах современной космологией. Если говорить в самом общем плане, то мультивселенная (мультиверс) – это множество, в том числе бесконечное множество, самых разнообразных вселенных. В рамках этой гипотезы наша Вселенная является одной из множества этих вселенных [2; 6]. Для меня сейчас самое интересное в гипотезе мультиверса заключается в том, что эти вселенные, по сути, никак не взаимодействуют друг с другом, и, следовательно, каждая из них должна иметь свои специфические темпоральные характеристики. В частности, каждая такая вселенная должна характеризоваться своим индивидуальным специфическим временем. Разумеется, в свете сказанного выше, каждое такое время является многокомпонентным, ветвящимся и т.д. То обстоятельство, что эти вселенные в рамках гипотезы мультиверса никак не взаимодействуют друг с другом, является крайне неприятным для науки (космологии), поскольку это превращает указанную гипотезу в сугубо умозрительную, лишённую каких бы то ни было эмпирических оснований, конструкцию. Но для меня выдвижение и активное использование этой гипотезы в современной космологии является ещё одним свидетельством того, что в науке, пусть пока в сугубо умозрительной форме, уже присутствует идея политемпорализма.

Список литературы References

1. Августин А. Исповедь. М., 1997.
Augustine, A. Confessions. M., 1997. (In Russ.)
2. Виленкин А. Мир многих миров: Физики в поисках параллельных вселенных. М., 2011.
Vilenkin A. World of many worlds: Physicists in search of parallel universes. M., 2011. (In Russ.)
3. Канке В.А. Формы времени. М., 2016.
Kanke V.A. forms of time. M., 2016. (In Russ.)
4. Кант И. Критика чистого разума. М., 1994, с. 329.
Kant I. Critique of pure reason. M., 1994, p. 329. (In Russ.)
5. Мейен С.В. Введение в теорию стратификации. М., 1989 с. 178.
Meyen, S. V., introduction to the theory of stratification. M., 1989 p. 178. (In Russ.)
6. Стенджер В. Бог и Мультивселенная. Расширенное понятие космоса. СПб., 2016.
Stenger V. God and the Multiverse. An expanded concept of space. SPb., 2016. (In Russ.)
7. Финогентов В.Н. Трагический гуманизм: Очерки онтологические, антропологические и аксиологические. Орел. 2012, с. 120-137.
Finogenov V. N. Tragic humanism: Essays on the ontological, anthropological and axiological. Eagle. 2012, pp. 120-137. (In Russ.)
8. Финогентов В.Н. «Парменидовы» переходы и темпоральные характеристики процессов возникновения и исчезновения // Наука. Культура. Искусство. 2016, № 2 (10), с. 63-75.
Finogenov V.N. "Parmenides" transitions and temporal characteristics of the processes of origination and extinction // Science. Culture. Art. 2016, № 2 (10), pp. 63-75. (In Russ.)
9. Финогентов В.Н. Время, бытие, человек. Уфа. 1992, с. 8-31.
Finogenov V.N. Time, being, man. Ufa. 1992, p. 8-31. (In Russ.)
10. Финогентов В.Н. Трагический гуманизм: Очерки онтологические, антропологические и аксиологические. Орел. 2012, с. 151-167.
Finogenov V.N. Tragic humanism: Essays on the ontological, anthropological and axiological. Eagle. 2012, pp. 151-167. (In Russ.)
11. Эйнштейн А. Собрание научных трудов. В 4-х т. Т. 1. М., 1965, с. 8-13.
Einstein A. Collection of scientific papers. In 4 t. T. 1. M., 1965, p. 8-13. (In Russ.)
12. Фрейзер Дж. Времена, страсти и знания. Принстон. 1990. (In En.)
Fraser J.T. Of Time, Passion, and Knowledge. Princeton. 1990.